

ПОУЧЕНИЕ

произнесенное въ церкви св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ, 4 декабря 1882 года.

Объ особенныхъ нравственныхъ свойствахъ дѣтей.

Оставьте дѣтей, и не возбраняйте имъ
прійти ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царство
небесное. (Мат. 19, 14).

Повидимому слишкомъ много обращается вниманія на дѣтей, когда устрояютъ для нихъ такія многочисленныя собранія и торжественныя богослуженія, въ какихъ мы нынѣ участвуемъ. Дѣти—еще не совершенные люди, многого не понимаютъ и не цѣнятъ, и потомъ не имѣютъ такихъ заслугъ, по которымъ-бы могла быть воздаема такая почеть имъ и мѣсту ихъ воспитанія. Такъ многіе и смотрятъ на васъ, дѣти, но не такой взглядъ на васъ мы находимъ въ Евангеліи. Когда народъ несмѣтными толпами собирался вокругъ Христа Спасителя, чтобы слышать Его ученіе и просить у Него исцѣленія недуговъ,—благочестивые родители старались протѣсниться къ Нему съ дѣтьми, „чтобы Онъ возложилъ на нихъ руки и помолился“. Это желаніе ихъ было угодно Господу: вотъ почему и мы въ молитвахъ нашихъ предоставляемъ васъ Его любви и милосердію. Апостолы, видя, что и взрослымъ тѣсно вокругъ Спасителя, говорили: зачѣмъ еще ведутъ сюда

малыхъ дѣтей? Но Господь остановилъ ихъ, и, повелѣвая допускать къ Себѣ дѣтей, произнесъ эти чудныя слова: „такovýchъ есть царство небесное“. Вотъ почему и мы относимся къ вамъ со вниманіемъ и заботою; такъ какъ въ васъ нѣчто особенное прозираетъ Господь, общая вамъ и тѣмъ, которые подобны вамъ,—царство небесное.

Какія же особенности именно въ дѣтскомъ возрастѣ имѣетъ человѣческая природа, по которымъ этому возрасту дается такое предпочтеніе?

Первая прекрасная черта дѣтей, особенно въ раннемъ возрастѣ, есть невѣдѣніе зла, или невинность. Она въ извѣстной степени есть и въ дѣтяхъ не принадлежащихъ къ Церкви Божіей и не искупленныхъ отъ прирожденнаго нашей природѣ грѣха, но она является въ полной красотѣ въ дѣтяхъ усыновленныхъ самому Богу по заслугамъ нашего Спасителя. Они только что пріяли въ крещеніи даръ благодатнаго возрожденія и помазанія отъ Святаго Духа; смрадъ соблазна и нечистота грѣха еще не коснулись ихъ; они истинно дѣти Божіи: какъ-же имъ не быть близкими къ Богу и любезными Ему? Такимъ чистымъ, невѣдущимъ зла существамъ гдѣ-же и быть, какъ не въ царствѣ Отца ихъ небеснаго?

Невинныя дѣти просты, безхитростны и довѣрчивы. Они не лгутъ сами, и ни въ чемъ не подозрѣваютъ лжи и обмана. Они говорятъ, что думаютъ,—ничего въ себѣ не скрывая, потому что не имѣютъ на это причинъ; они и все, что слышатъ, принимаютъ за истину, полагая, что и всѣ другіе люди, такіе же, какъ они сами.—Что-же и нужно отъ природы человѣческой для Господа, Который есть *истина*, какъ не то, чтобы люди, поставленные въ такую близость къ Нему, какъ дѣти къ отцу, вѣрили Ему, безъ противорѣчія принимали Его наставленія, заповѣди, обѣтованія, по совершенной увѣренности, что въ нихъ заключается не что иное, какъ ихъ собственное благо и счастье. Вы знаете, какое страшное крушеніе произошло въ душѣ Евы отъ перваго сомнѣнія въ истинѣ слова Божія, навѣяннаго ей хитростію искушителя; отсутствіе этихъ страшныхъ сомнѣній и любезно Господу въ дѣтскихъ душахъ.

Дѣти беззавѣтно, всѣмъ существомъ своимъ, всѣмъ чистымъ сердцемъ преданы отцу и матери, такъ что изъ доброй воли дитя самыхъ бѣдныхъ родителей ни на кого ихъ не промѣняетъ. Въ родительской любви ихъ прибѣжище, ограда и безопасность; въ ласкѣ родителей ихъ высшее счастье; въ холодности и гнѣвѣ—величайшее бѣдствіе. Это и дѣлаетъ дѣтей столь дорогими и столь любезными для родителей именно потому, что ихъ собственная любовь къ дѣтямъ находитъ въ нихъ такой полный отвѣтъ и единственно достойное этой любви воздаяніе. Но любовь родительская, самая чистая и способная къ самопожертвованію есть только слабый отсвѣтъ, удѣленный человѣческому сердцу отъ любви божественной; и эта черта нашей любви—находить свое удовлетвореніе въ любви дѣтей,—въ безконечно высшей степени принадлежитъ нашему Создателю, Отцу и Искупителю. Потому можетъ-ли не быть для Него пріятною такая любовь съ нашей стороны, какъ любовь дѣтская,—искренняя, довѣрчивая, нѣжная и чистая? Поэтому-то Иисусъ Христосъ, при любви Своей къ людямъ, при готовности принести всего Себя въ жертву за спасеніе ихъ, и при видѣ неблагодарности и озлобленія, съ какими преслѣдовали Его книжники и фарисеи, хотѣлъ, говоря по человѣчески, какъ-бы отдохнуть сердцемъ въ обществѣ невинныхъ дѣтскихъ душъ, говоря: пустите ко Мнѣ дѣтей.

Дѣти хорошей семьи, благовоспитанные братья и сестры ласковы и нѣжны между собою. Дитя доброе, получивъ гостинецъ, не можетъ быть имъ совершенно довольно, пока не подѣлится имъ съ братьями, или сестрами. Ему тяжело подумать, что братъ, или сестра будутъ лишены того, чѣмъ оно будетъ наслаждаться. Вина одного изъ дѣтей и наказаніе, или лишеніе, которому виновный подвергается, есть общее несчастіе для всѣхъ,—и вотъ правыя дѣти идутъ къ отцу, или матери просить прощенія виноватому. Какой это чистый образъ той любви, которую Господь всѣми средствами Своего ученія и благодати желаетъ воспитать и сохранить въ душахъ нашихъ во всѣхъ нашихъ возрастахъ!

Но послѣ этихъ истинъ, столь утѣшительныхъ для дѣтей, скажемъ вамъ, дѣти, и ту строгую, но необходимую для васъ

истину, что всѣ эти обѣтованія о близости вашей къ Богу и царствію небесному принадлежатъ вамъ до тѣхъ поръ, пока вы остаетесь истинными дѣтьми, т. е. пока вы чисты, невинны, правдивы, послушны, искренни, любящи, доколѣ въ *вашъ рай*, какимъ по истинѣ можно назвать невинный дѣтскій возрастъ, не прокрался искунитель. Раннее познаніе зла, въ видѣ ли лукавства, упрямства, лѣности, самолюбія, зависти, и, что еще хуже, нечистыхъ мечтаній и развращенія ума и воображенія, есть начало изгнанія васъ *изъ рая сладости*, или мирнаго, невозмутимаго счастья, какое даетъ человѣку чистая совѣсть и внутреннее чувство общенія съ Богомъ и Его благодатію. Тогда вы примыкаете ко всѣмъ грѣшникамъ, обрекшимъ себя на страданія сердца и тяжелый трудъ покаянія и исправленія.

Заклучимъ нашу бесѣду словами Спасителя, по поводу дѣтей обращенными къ взрослымъ: *аминь глаголю вамъ: иже аще не приметъ царствія Божія яко отроча, не имать внити въ не* (Мар. 10, 15). Что они значатъ? Ими повелѣваетъ намъ Господь стремиться къ очищенію сердца—до дѣтской чистоты и невинности; упроститься до ихъ простоты и до вѣрчивости; отрѣшиться отъ самолюбія и своекорыстія—до ихъ искренней, непритворной и беззавѣтной любви и преданности, и съ такими свойствами, или при такихъ условіяхъ *принять царствіе Божіе*, т. е. водвориться, жить и достигать вѣчнаго спасенія въ Церкви, которую для насъ основалъ Господь и въ которой, какъ въ домѣ родительскомъ, обитаетъ съ нами. Любя насъ безконечною любовію, храня во всемогущей десницѣ своей для насъ всякаго рода блага и дарованія, Онъ хочетъ, чтобы и мы собирались вокругъ Него, какъ дѣти вокругъ отца, съ вѣрою на Него взирали, съ покорностію Его слушали, съ любовію, съ дѣтскою стремительностію исполняли Его повелѣнія, съ сердечнымъ довѣріемъ выражали Ему наши мысли, нужды и желанія. Что-же въ зрѣломъ возрастѣ дѣлаетъ насъ такъ не похожими на дѣтей, что усматриваетъ въ насъ Господь Ему неугодное и удаляющее Его отъ насъ? Это наше лукавое стремленіе къ знанію съ отверженіемъ Христовой истины подъ шепотъ искуси-

теля: *будите яко бози*. Это—гордое желаніе провѣрить тайны божественнаго откровенія нашимъ слабымъ умомъ; это—привмѣшеніе къ чистому Христову ученію нашихъ человѣческихъ мнѣній; этотъ выборъ заповѣдей, или обязанностей нашихъ къ Богу по нашему вкусу и произволу; это противленіе руководящимъ уставамъ и воспитательнымъ правиламъ Церкви Христовой; эта—измѣна сердца, предающагося вмѣсто Бога духа—плоти и ея наслажденіямъ; наконецъ, это упорство, съ которымъ мы остаемся въ нашихъ грѣховныхъ навыкахъ и страстяхъ, отвергая всякое призваніе благодати къ раскаянію и общенію съ Богомъ,—вотъ несчастныя особенности нашихъ зрѣлыхъ возрастовъ, дѣлающія насъ столь непохожими на насъ же самихъ, какими всѣ мы были въ блаженное время дѣтской невинности! Господь призываетъ насъ разрушить эти поставленныя нами самими преграды, отдѣляющія насъ отъ Него и Его отъ насъ; желаетъ, чтобы мы поняли свое духовное сиротство, возвратились къ Нему въ Его всегда открытыя для насъ объятія со слезами и воплемъ души истинно кающейся: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою*.
Аминь.
